

Короткая экскурсия в мир потустороннего, или 13 историй о призраках, ставших классикой мировой литературы

Вне зависимости от того, верите лично вы в потустороннее или не верите, вам придется признать тот факт, что некоторые общепризнанные шедевры мировой литературы, оказавшие громадное влияние на культуру целых народов, так или иначе затрагивают тему призраков и духов.

Вера человечества в жизнь после смерти древнее любой из мировых религий и тесно связана с культом умерших предков. Неудивительно, что первые истории о привидениях сочинялись еще в античные времена.

1. Еще гомеровский Одиссей общался с призраком прорицателя Тиресия, вызывал духи своих погибших соратников (в том числе Ахилла, Агамемнона и даже Геракла). Среди явившихся хитрецу из Итаки привидений была и его собственная мать, Антиклея.

Истории о привидениях были распространены по всему свету. Всеведущая «Википедия» напоминает о существовании древнеегипетских (XIII—XII века до нашей эры!) «Бесед первосвя-

щенника Амона Хонсуемхеба с призраком», по сюжету которых жрец Хонсуемхеб старается помочь духу давно умершего человека обрести помертвный покой, для чего приказывает слугам построить новую гробницу взамен разрушенной временем старой.

Свои рассказы о духах существуют в традициях Китая (чжи и) и Японии (кайдан), громадное распространение получили подобные «страшилки» в Европе и позднее в Америке. Особое место истории о привидениях занимают в культуре Великобритании.

2. Встреча героя с призраком убитого отца открывает знаменитую трагедию Шекспира «Гамлет». Та самая «тень отца Гамлета» рассказывает принцу датскому о том, что отец его был коварно убит, и требует возмездия, что и приводит к последующим печальным событиям.

Там же, в пуританской Англии, зародился феномен «готических» романов, полных встреч с потусторонним, а позднее такие авторы как Р. М. Джеймс, Эдвард Бульвер-Литтон и Уилки Коллинз немало потрудились во благо специфического и весьма популярного во второй половине XIX столетия поджанра *ghost stories*. Моду на «святочные рассказы о привидениях» завел великий Чарльз Диккенс.

3. «Рождественская песнь в прозе» Диккенса — одна из самых известных рождественских историй в мире! — это еще и «история с привидением», ведь скряге Скруджу в целях его перевоспитания картины из прошлого, будущего и настоящего показывают явившиеся старику духи.

4. В сатирическом ключе подходит к теме Оскар Уайлд в своей повести «Кентервильское привидение», где призрак сэра Симона де Кентервиля тщетно пытается напугать семейство американцев Отис, посмевших заселиться в его владения.

В произведениях классиков русской литературы гости с того света также пробрались. Особое внимание уделял потустороннему «наше все» Александр Пушкин. Все мы помним жуткого Медного всадника — дух Петра I и едва ли не дух самого «града Петра», что преследовал героя одноименной поэмы. Да и пьеса «Каменный гость» из «Маленьких трагедий» повествует о смерти Дон Гуана после встречи с призраком убитого им Командора.

5. Одно их самых знаменитых прозаических произведений Пушкина — повесть «Пиковая дама» — тоже рассказывает о призраке! Старая графиня, скончавшаяся после встречи с инженером Германном, желавшим выведать у нее секрет трех выигранных карт, является к нему уже после своих похорон, что в итоге сводит картежника с ума.

Нельзя не упомянуть о произведениях, в которых фигурировали привидения «фальшивые», не настоящие.

6. В «Собаке Баскервией» Артура Конан Дойла всемирно известный сыщик Шерлок Холмс раскрывает тайну смерти сэра Чарльза Баскервиля, которую молва приписывает родовому проклятию, имеющему облик мистического призрачного пса.

7. «Призрак Оперы» француза Гастона Леру на самом деле оказывается несчастным уродом Эриком, скрывающимся от мира в подвалах парижской «Гранд-опера».

8. «Дикая охота короля Стаха», сочиненная белорусом Владимиром Короткевичем, повествует о молодом ученом, разоблачающем выдающих себя за призраков людей, которые пытаются свети с ума дворянку Яновскую, чтобы завладеть родовым замком.

Многие классические истории о привидениях не раз были экранизированы, причем в некоторых случаях экранизации известны шире, чем произведения литературы, по которым они сняты.

9. Повесть Генри Джеймса «Поворот винта» легла в основу фильма «Невинные» (1961), считающегося лучшей из адаптаций произведений Джеймса в истории. Любопытно, что сам сюжет трактуют двойко — не только как историю о призраке, но и как рассказ психически нездоровой женщины, в котором все проявления потустороннего на самом деле не больше чем плод ее воображения.

10. «Призрак дома на холме» Ширли Джексон, по сюжету которого группа исследователей паранормальных явлений собирается в особняке «с привидениями», был экранизирован дважды в виде полнометражных картин, а в 2017 году режиссер и сценарист Майк Флэнеган снял одноименный сериал, ставший одним из самых успешных проектов онлайн-сервиса Netflix.

11. Произведением Джексон вдохновлялся Стивен Кинг, когда писал роман «Сияние».

Знаменитый Стэнли Кубрик снял по роману фильм с Джеком Николсоном в главной роли, и, хотя самому автору эта экранизация, достаточно вольно трактующая образ одного из главных героев, никогда не нравилась, «Сияние» Кубрика признано одним из самых страшных фильмов ужасов в истории.

12. Уже к концу XX столетия истории о привидениях обрели новую жизнь, став безумно популярными благодаря успеху азиатских кинохорроров, таких как «Проклятие» и «Звонок» — последний был снят, конечно же, по роману Кодзи Судзуки и рассказывал о злом духе, преследующем людей с помощью «проклятой» видеокассеты.

13. Британский фильм ужасов «Женщина в черном», главную роль в котором исполнил Дэниел Рэдклифф, также имеет в своей основе литературный первоисточник — роман английской писательницы Сьюзен Хилл, впервые изданный в 1983 году. При этом фильм с Рэдклиффом был уже второй адаптацией этого произведения, впервые сюжет книги был перенесен на пленку в телефильме 1989 года.

Верят ли в призраков авторы антологии «13 привидений», которую вы держите в руках? Дать однозначный ответ на этот вопрос сложно, ведь авторов много, и у каждого из них свой взгляд на мир и, как следствие, свой личный опыт общения с потусторонним. Но все мы определенно не прочь отдать дань уважения той, как видите, весьма богатой литературной традиции, что посвящена привидениям и духам.

Я же на правах составителя могу ответственно заявить, что в призраков вовсе не верю. Но при этом однажды сам видел привидение, и та встреча принесла мне исключительно боль и горе. Мне было тринадцать лет, я переживал гибель отца и вдруг увидел знакомую его фигуру на одной из улиц родного города. Казалось — вот же он, в своей куртке-варенке, идет куда-то. Хотелось крикнуть ему «постой!..», хотелось догнать, схватить за рукав, кинуться на грудь. Однако куртки-варенки тогда были в моде, их много кто носил, и, конечно же, мужчина на улице был просто немного похож на моего отца.

Но если призраки — лишь тени прошлого, то, вне всякого сомнения, я их видел. Все мы с ними сталкивались — хотя бы только в наших воспоминаниях.

Парфенов М. С.

Михаил Павлов

БИЛЕТ НА «АДСКИЙ ПОЕЗД»

В жизни большинства из нас наступает момент, когда мы должны воспринимать смерть наших близких как реальность бытия... и как свидетельство приближения нашей собственной смерти. Возможно, это единственная главная тема ужасиков: наша насущная потребность соприкосновения с тайной, понять которую можно лишь с помощью фантазий, вселяющих надежду.

Стивен Кинг

Щебет разговоров, смех, визг детей и обрывки мелодий из десятка трескучих динамиков сливались в мягкую искристую какофонию, плывущую в теплом воздухе. Солнце спряталось за верхушки сосен и теперь подглядывало сквозь решетку ветвей. Жара уже спадала, прохладная тень понемногу протягивала свои щупальца. Цветастые футболки, шлепанцы, загорелые икры — люди толпились у аттракционов и касс, сбивались у лотка с мороженым и тотчас разлетались кто куда. Блестел, плавился на жаре одинокий лоток с вареной кукурузой и попкорном, пока и его не накрыло спасительным полумраком.

Артем наблюдал за парком, сидя на нижней ступеньке зеленого вагончика с застеклен-

ной доской объявлений и скромной вывеской «Охрана». Иногда он следил за кем-то из толпы, водил его от пахнущего ржавой древностью колеса обозрения до головокружительного «Юпитера» или шумных «Электромобилей», а потом оставлял, усталого, на лавочке или отпускал гулять по аллеям.

— ...а ногу отхреначило колесами, прикинь! — рядом слонялась Женя, живописуя страшную историю, которую Артем и без того знал, поэтому почти не слушал. В руках он по привычке мял ветхий клочок бумаги с парой цветных штампов, старый билетик с аттракциона, на котором когда-то прокатился. Его взгляд в это время блуждал по затылкам и локтям прохожих, срывался и уносился ввысь вместе с аляповатыми вагонетками и люльками, оседал на горячий асфальт, скользил вдоль выкрашенных бордюров, натывался вдруг на собственные колески, выглядывающие из шорт, изучал очертания ссадин, будто таинственные острова на старинной карте с чудовищами, а потом снова бежал на крики и смех, доносящиеся с каруселей.

— Скорая увезла, но он потом все равно в реанимации помер.

Из толпы вынырнул пацан на гироскутере, и Артем с легкой завистью проследил за его виражом. Затем перевел взгляд на девчонку, стоящую спиной к нему, чуть поодаль от всех. Голубое платьице, золотистые косички — в ней не было ничего интересного, а с аттракционов снова принесло волну визга, и Артем уже было повер-

нул голову на звук, но тут девочка обернулась. Артем застыл, на затылке шевельнулись волосы, стряхнув невесомые мурашки за шиворот. Ну и лицо было у девчонки! Круглое, с большими неровными щеками, комковатое как беляш, старушечье. Натянутая улыбка и тонкие щелки вместо глаз. Раз! И странное создание снова отвернулось, а потом и скрылось в болтливом хаосе рубашек поло и топиков, кед, панамок и больших солнцезащитных очков в стиле ретро.

— Ты че там увидел, Тем?

Он не сразу ответил:

— Да рожа, блин... мелькнула. Как будто пчелы покусали.

— Кого? — не поняла Женя.

Артем продолжал высматривать голубое платье, пропустив вопрос мимо ушей. Родители уже уводили детей, дребезжали коляски, удаляясь в глубину темных аллей по направлению к выходу из парка.

— Опять тут весь день болтаетесь? — К вагончику подошел дядя Ильшат в темно-серой форме охранника. Вопрос был уже классический, но все равно стало неловко. Подростки что-то вяло возражали. Мужчина ухмылялся и не слушал:

— Уроки небось не делаете совсем.

— Вообще-то... — начала было Женя, но мужчина уже топал по ступенькам, Артем едва успел отскочить, сунув свой древний билетик в карман. Хлопнула дверь на тугом доводчике, изнутри донесли басовитые голоса. Артем почувствовал облегчение, а вот девочка выглядела раздосадованной. Ильшат был ее отчимом.

Женя что-то сказала, Артем не расслышал. Замер, приоткрыв рот и уставившись вдаль, то ли зачарованный текучестью толпы, то ли ища там кого-то.

— Тем, ты дурак? Скажи честно.

Сгустились алые сумерки, свернулись кровью в небе. Где-то за стеной деревьев затухал закат, с востока надвигалось сизое, мрачное. Злобно хохочущие силуэты метались по аллеям, любая тень могла дохнуть сигаретным дымом и перегаром.

— И как тебя мама со мной отпускает? — удивилась Женя уже не в первый раз.

— Просто,— ответил Артем. На самом деле он сам не понимал. Еще в прошлом году мама была строже, каждый день проверяла дневник и за-светло звала домой. Может, просто радовалась, что у него появились друзья? Артем вспомнил ее сонное безразличное лицо после смены и нахмурился. В животе осела смесь жалости и стыда. Про парк мама, конечно, была не в курсе. Даже не знала, что Женя — девочка. Артем не был уверен, но подозревал, что после такого ни о каких ночевках не было бы и речи. Мама его любила, конечно, только и о том, что родила рано, тоже пару раз жалела вслух, когда думала, будто он не слышит.

Женя училась в восьмом классе, была выше и непонятно взрослее, чем шестиклассник Артем. Он видел ее несколько раз в школе. Кажется, в своем классе ее не любили. Артем не знал навер-

няка, не решался спросить. В начале лета Женя заметила, как он каждый день бродит здесь, разглядывает все подряд, и однажды просто подошла. Спросила: «Ты что, бездомный?» Так и поружились.

— Вон там нога висела! — Женя показывала вверх, на рельсы, вздымающиеся волной над их головами.— Люди ходили, толпились тут, дети смотрели, а она висела. Самого механика давно увезли, а про ногу забыли, что ли, только через два часа сняли!

— Ты так говоришь, как будто сама видела.

Чуть поодаль метались разноцветные огни, вращались колеса, звенели силомеры, качели сияющим молотом вколачивались в упругую мглу. Но здесь, рядом с Женей и Артемом, было чуть тише, чуть темнее. Вывеска закрытого с прошлого года аттракциона нависала, будто фасад заброшенного замка. Огромные печатные буквы, желтые с красной обводкой, были едва различимы. «Адский поезд».

— Не, я дома сидела, в новостях прочитала. Там в комментах люди про всякую жуть писали. Кстати! — Она застыла на секунду, затем ткнула в друга пальцем и двинулась дальше.— У тебя телефон с собой?

— Нет.— Артем не говорил об этом, но мобильник он специально оставлял дома, потому что боялся звонка от мамы. А еще просто стеснялся из-за того, насколько старинная и дешевая это была модель.

— А мой, как обычно, на зарядке. Блин, давно надо аккумулятор менять! Короче, напомни

тебе одну штуку показать, когда у меня телефон будет.

— Какую штуку?

— Просто напомни.— Женя уже шагала вперед, норовя превратиться в один из безликих силуэтов в шумном летнем сумраке, вспыхивающем зеленым и красным.— Я в тот год вообще здесь не бывала почти. Это сейчас Ильшат стал с собой братъ, мамка вроде недовольна, но что она ему скажет? Да, может, даже вообще ни разу здесь не была за все то лето. А ты?

Артем оглянулся на «Адский поезд» и тихо пробормотал:

— Я тоже.

Сегодня ему казалось, будто за ним отовсюду кто-то наблюдает.

Наконец аттракционы застыли, погасли, а посетителей незаметно растащила ночь. Оказалось, сверху за парком давно наблюдают маленькие внимательные звезды. Друзья снова устроились на ступеньках у вагончика охраны. Из приоткрытой двери сочился теплый желтоватый свет, слышалось, как телевизор разговаривает сам с собой на разные голоса, шумел электрический чайник, топал, звякал посудой дядя Ильшат, пока его напарник делал обход.

— Вот.— Женька уже сходила за смартфоном и теперь что-то там увлеченно искала.— Вроде оно.

— Что? — Тема подвинулся ближе, пытаясь разобрать столбики текста на экране. У него

ничего не получалось. Женя шевелила губами, взгляд бегал по строчкам, указательный палец прокручивал страницу вниз. Артем вдруг почувствовал себя неудобно и оглядел ночной парк. Тут и там торчали разлапистые фонарные столбы, но сюда их сияние не добиралось. Казалось, это лишь крошечный кусочек цивилизации, вырванный и заброшенный в гущу бескрайнего леса. Почему так тихо? Шумел же чайник, телевизор что-то говорил...

— Его шаги ни с чем не спутать. Железный штырь громко тюкает по мощеной дороге, услышишь его — беги.

Артем уставился на Женьку. Смешно, но у нее получилось его напугать.

— Ну-ка, молодежь, расступись.— На пороге вырос дядя Ильшат с сигаретой в уголке рта. Он спустился по ступенькам, отошел на несколько шагов и закурил, высматривая напарника.

— Дерьмо собачье... Что это было? — спросил Артем негромко.

— Крипипаста. Прямо про нашенский парк и про того механика. Кто-то сочинил, прикольно вышло.— Женя придвинулась, протянув смартфон. Ее коленка коснулась его ноги, стало тепло, странно радостно и неловко.

Ильшат повернулся к ним:

— Вечно в свои телефоны уткнетесь и ничего больше не видите.

Подростки подняли головы, но мужчина уже потерял к ним интерес.

— Лех! — крикнул он.— Че плетешься, как безногий?